

УДК 2-463:27(470.23-25)

**ОЧЕРК ИСТОРИИ ХРИСТОРОЖДЕСТВЕННОГО
АЛЕКСАНДРО-ИОСИФОВСКОГО БРАТСТВА. ЧАСТЬ II**

Мельков А.С.

В статье исследуется история Христорождественского Александро-Иосифовского братства (1863-1918) – первого в дореволюционной России благотворительного церковного общества. Основная цель братства – приходить на помощь бедным, благодаря заботам его основателя о. Александра Гумилевского – клирика храма Рождества Христова на Песках, и трудами его последователей успешно реализовывалась в Санкт-Петербурге в течение более пятидесяти лет. Вызывает удивление, что в современной отечественной историографии не представлено ни одного значимого труда, посвященного деятельности Христорождественского братства. Настоящее исследование представляет собой попытку восполнить этот пробел. Ввиду большого объема материала, статья разделена на две части. В первой части очерка автором подробно исследована история создания и развития братства в середине XIX в. Вторая часть статьи посвящена истории братства в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: приходская благотворительность, пожертвование, бедность, храм Рождества Христова на Песках, Христорождественское братство, протоиерей Василий Маслов, Н.А. Резцов, А.Н. Шкарин, революция.

**AN ESSAY ON THE HISTORY OF THE NATIVITY
ALEXANDER-JOSEPH BROTHERHOOD. PART II**

Melkov A.S.

The paper studies the history of the Nativity Alexander-Joseph Brotherhood (1863-1918) – the first charitable church society in pre-revolutionary Russia. The main purpose of the brotherhood was to come to the aid of the poor. Thanks to the care of Fr. Alexander Gumilevsky, known as a cleric of the Nativity Church on Peski, and through the efforts of his followers this purpose was successfully implemented in St. Petersburg for more than fifty years. It is surprising that newer one significant

work dedicated to the activities of the Nativity Brotherhood has been presented in modern Russian historiography. This study makes an attempt to fill this gap. Because of the large volume of the material, the paper is divided into two parts. In the first part of the essay the author described in detail the history of the foundation and development of the brotherhood in the middle of the 19th century. The second part of the paper is devoted to the history of the brotherhood in the late 19th and early 20th centuries.

Keywords: parish charity, donation, poverty, St. Petersburg, Church of the Nativity on Peski, Nativity Brotherhood, archpriest Vasily Maslov, N.A. Reztsov, A.N. Shkarin, revolution.

Кончина протоиерея Василия Маслова – председателя Совета братства и настоятеля храма Рождества Христова на Песках

Четверть века с 1866 по 1891 гг. Христорождественское Александро-Иосифовское братство успешно возглавлял протоиерей Василий Матвеевич Маслов. Будучи председателем Совета братства (с 1866 г.) и одновременно настоятелем храма Рождества Христова на Песках (с 1886 г.), этот ревностный пастырь и ближайший соратник учредителя братства о. Александра Гумилевского, сделал очень много для того, чтобы благое братское дело не кануло в лету. О. Василий не только сохранил наследие о. Гумилевского, но сумел укрепить и преумножить его. Главная заслуга о. Маслова состоит в том, что он грамотно организовал деятельность братства, наладил стабильное финансирование братских учреждений, расширил благотворительную деятельность организации и привлек к этому благому делу многих жертвователей и благодетелей [3, с. 86].

Протоиерей Василий Маслов отдал всю свою энергию и силы служению песковскому приходу и братству. О. Василий умер 23 сентября 1891 г. после долгой болезни, не оставив после себя никакого состояния, и был похоронен на средства храма и братства. В актовом зале братского дома рядом с портретом о. Гумилевского был помещен портрет о. Маслова [14, с. 37]. Также братство

постановило выдавать ежемесячное денежное пособие малообеспеченной семье почившего протоиерея [19, с. 14].

О значимости личности о. Василия Маслова для братства и Христорождественского храма красноречиво говорят слова священника Георгия Полянского, сказанные перед погребением почившего пастыря:

«...Уходишь от нас, незабвенный собрат наш, в страну, откуда нет уже возврата; покидаешь ты навсегда мир к глубокой горести всех тех, кому особенно дорого было общение с тобою и кому теперь особенно тяжела и разлука с тобою. Вот – твои родные, потрясенные потерей дорогого кормильца и воспитателя; вот – твои духовные чада, притекшие ко гробу твоему воздать тебе последний долг; вот – сырые малые дети взлелеянного и любимого тобою приюта, с глубокою горестию и чистыми детскими слезами провожающие тебя "в далекую страну"; вот – прихожане сего святого храма, в котором ты прослужил около 30 лет, пришедшие в последний раз поклониться праху своего уважаемого пастыря; вот – сонм служителей алтаря Господня, напутствующих своего сослужителя в иной мир... Невыносимо тяжело всем нам расставаться с тобой; невыносимо тяжело сознавать в данную минуту, что в лице твоём мы ныне лишаемся щедрого благодетеля, любвеобильного отца, кроткого пастыря всеобщего непрестанного миротворителя.

От природы наделенный чувствительным сердцем ты всегда проникался горем другого, как своим собственным, и старался, по мере возможности, облегчить чужое горе. К кому из твоих родных оставалось безучастным твое заботливое сердце? Вдовым ты оказывал материальную помощь; сирот ты старался на свои средства воспитать и указать дорогу в жизни. Кто, затем, из нуждающихся бедных, прося у тебя помощи, не получал от тебя посильную лепту из твоих небогатых средств? Кому, далее, из здесь присутствующих твоих сотрудников – членов братства неизвестны твои непрестанные труды по поставлению на прочную почву дела общественной приходской благотворительности, возникшего в первый раз в пределах сего прихода по идее незабвенного покойного о. Александра Гумилевского? Кому не памятни

все твои хлопоты и старания по устройению прекрасного дома для братского приюта? Кто в состоянии забыть твои непрестанные заботы о призрении, пропитании и воспитании сырых бедных детей и о призрении немощных больных старушек и т.д. Но одною материальною помощью далеко не исчерпывалась истинно христианская деятельность твоего любвеобильного сердца: никто не получал от тебя отказа и в нравственной помощи; никому не отказывал ты и в моральной поддержке, и в сердечном участии. Кому из прибежавших к тебе за утешением, не приходилось видеть твоих слез при виде слез другого? Чье терзаемое скорбью сердце не находило успокоения в твоём искреннем участии? Кто, затем, из обращавшихся к тебе за советом, не получал от тебя, искушенного жизнью и многоразличными горькими опытами, необходимых указаний и назиданий?.. Кому, далее, из питомцев нашего братского приюта, из которых одни – и притом большая часть – вступили уже в жизни, другие же – ныне призреваемые в стенах приюта, присутствуют здесь и горько оплакивают твою кончину, кому из них, говорю, не памятны твои отеческие ласки и твое кроткое обращение? Кто из них не вспомнит твоего ласкового взора, который наполнял радостию сердца юных сирот? Далее, кто из здесь присутствующих не знает о твоем миролюбии, о твоих постоянных заботах – не только самому жить в мире со всеми, но и водворять мир между всеми. И среди предстоящих здесь твоих духовных детей и прихожан немало найдется таких, которые только благодаря такой твоей миротворческой деятельности и такому старанию твоему водворять мир между другими, избегли многих несчастий и в семье, и в жизни. Кому неизвестна твоя кротость и незлобие, с которыми ты переносил различные обиды и неприятности? Кому неведомо твое истинно-христианское терпение, с которым ты переживал жизненные испытания? Кому, наконец, из близко знавших тебя неизвестна та глубокая истинно-христианская вера и упование, благодаря которым ты все время твоей продолжительной болезни с христианским сопутствием взирал на грядущую смерть и как бы с радостию ожидая ее?

Вставая пред взором каждого с таким чистым нравственным обликом, с такими светлыми чертами, ты, поистине, сотворил для себя *вечную память* у всех. Вспомнят о тебе добрым словом все те, кому приходилось входить с тобою в общение. Постоянно будут вспоминать тебя и в частной беседе, и в ежедневной молитве твои духовные дети и все близко тебя знавшие. Но особенно не забудут тебя дети сироты, питомцы нашего братского приюта. Их чистые невинные души, запечатлев твой светлый облик, во всю жизнь свою сохраняют память о милом и дорогом их сердцу кормильце, воспитателе и попечителе, о незабвенном и неоцененном для них отце Василии. При жизни твоей они непрестанно молились о твоем здравии; теперь же, со смертью твоею, они будут до конца дней своих молиться о упокоении души твоей.

Предстоя ныне пред гробом твоим, расставаясь с тобою навсегда и лишаясь в тебе такого близкого, светлого и дорогого нам человека, все мы здесь присутствующие и близко тебя знающие к глубокой скорби твоих родных присоединяем и свою скорбь, и, проливая слезы при прощании с тобою, едиными устами и единым сердцем воссылаем наши молитвы к Престолу Небесного Владыки, *да упокоит Он душу твою в селениях праведных, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная*» [7, с. 3-8].

Через три года, 23 сентября 1894 г., на Парголовском Успенском (ныне Северное) кладбище в присутствии членов братства, причта храма Рождества Христова на Песках и воспитанников детского приюта был освящен памятник на могиле о. Василия Маслова. Памятник был сооружен из белого мрамора в виде креста на средства братства и пожертвования прихожан [6, с. I].

Николай Александрович Резцов – председатель Совета братства в 1897-1914 гг.

После смерти протоиерея Василия Маслова управление братством было поручено инженеру-технологу, секретарю Совета Николаю Александровичу Резцову – многолетнему прихожанину храма Рождества Христова на Песках, хорошо известному жителям Рождественской части и среди представителей столичного купечества. Н.А. Резцов был сыном потомственного почетного

гражданина А.П. Резцова, который оказывал значительную материальную поддержку братству в самые первые годы его существования еще при о. Александре Гумилевском, а затем при строительстве братского дома.

Николай Александрович Резцов родился 12 октября 1855 г. Он окончил частную гимназию Гавловского, откуда перешел в 1-е реальное училище на Васильевском острове, по окончании которого поступил на химическое отделение Санкт-Петербургского технологического института. В институте в то время преподавал выдающийся русский ученый Д.А. Менделеев, который высоко оценил способности Резцова [13, с. 273-274].

В мае 1882 г. Николай Александрович окончил институт со званием инженера-технолога и остался работать лаборантом у профессора Р.Э. Ленца. Одновременно с занятиями в институте Резцов преподавал физику в частной женской гимназии Е.В. Ставинской на Невском проспекте. В 1890 г. профессор Ленц стал управляющим Экспедиции заготовления государственных бумаг (ныне АО «Гознак») и взял Резцова с собой на новое место службы [2, с. 2].

В Экспедиции, которая в то время была единственным предприятием в Российской империи, выпускавшим денежные знаки, облигации, гербовую бумагу и другую защищенную продукцию, Николай Александрович был назначен на важную должность заведующего испытательным отделом. Впоследствии Резцов занял пост заведующего бумажной фабрикой Экспедиции. Им был предпринят целый ряд исследований технического и научного характера по писчебумажному производству. Огромное значение при проведении исследований Резцов придавал опытам, которые проводились не в лабораториях, а в фабричных условиях. Результаты этих исследований позднее были апробированы на разных целлюлозно-бумажных производствах Российской империи. В 1896 г. Министерство финансов поручило Резцову составить очерк о писчебумажных предприятиях для Нижегородской выставки [13, с. 274].

Помимо основной работы в Экспедиции, Резцов осуществил важные начинания, которые сделали его одним из наиболее выдающихся деятелей

бумажной отрасли нашей страны. Николай Александрович организовал первый в России музей писчебумажного производства при Экспедиции и открыл школу мастеров по бумажному производству, что было обусловлено возросшим спросом Экспедиции и частных бумажных фабрик на высококвалифицированных специалистов в этой области. Имея опыт преподавания, Николай Александрович вникал во все потребности школы, пользовался авторитетом среди коллег, что подтверждает его избрание товарищем председателя Постоянной комиссии по техническому образованию при Русском техническом обществе. Резцов также принимал выпускные экзамены у учащихся технических и профессиональных школ Петербурга и заботился о дальнейшем трудоустройстве молодых специалистов [13, с. 274-275].

В 1901 г. Резцов принял активное участие в деле организации Союза писчебумажных фабрикантов Российской империи и был избран председателем Распорядительного комитета Союза. Как выдающийся специалист в своей области Николай Александрович в 1903 и в 1912-1913 гг. по приглашению Правительства участвовал в работе комиссии по выработке таможенных тарифов на бумагу и выяснению причин экономического превосходства зарубежной и финской бумажной промышленности над российской [4, с. 6].

В 1902 г. Резцов вновь приступил к работам по изучению физических свойств бумаги, для чего организовал испытательную станцию для исследования бумаги при Императорском Русском техническом обществе. Материалы, полученные в ходе испытаний, легли в основу опубликованной в 1908 г. книги «Испытания бумаг» [11].

С 1904 г. Резцов издавал журнал «Писчебумажное дело». Это был самый авторитетный проект в сфере отраслевых изданий на рубеже XIX-XX столетий. Финансировавшийся на деньги фабрикантов, журнал освещал практически все вопросы и проблемы отрасли – экономические, технические, технологические, представлялся обзор литературы и статей по целлюлозно-бумажному производству, рассматривались исторические аспекты динамики развития

отрасли в Российской империи, Европе, Азии. Отдельного упоминания заслуживают труды Резцова «Бумага в Германии» (1905) [8], «Бумага в Японии. Образцы бумаг» (1907) [9] и «Бумага Скандинавского полуострова и Финляндии» (1909) [10].

Творческое наследие Резцова исчисляется десятками статей и фундаментальных исследований в области техники и технологии бумажного производства, организации и функционирования целлюлозно-бумажной промышленности России, а также в сфере формирования профессиональных кадров для отрасли [4, с. 19-22].

Важнейшей заслугой Николая Александровича явилось его общественное служение. Избранный гласным городской Думы Санкт-Петербурга в декабре 1897 г., Резцов принял активное участие в работе комиссий Думы – по благотворительности и водоснабжению, а также по городским конно-железным дорогам, народному образованию, реализации городских займов, канализационной и финансовой комиссий. Любое дело, за которое брался Резцов, решалось им всегда на основе тщательного изучения вопроса и соображений практической пользы для города и его жителей. Служение общественному делу не являлось для Николая Александровича самоцелью или средством удовлетворения личных амбиций, но было направлено, в первую очередь, на достижение полезного результата, на решение конкретной проблемы, стоявшей перед столицей [13, с. 275-276].

18 мая 1905 г. в тревожное время Первой русской революции Николай Александрович Резцов был избран городским головой Петербурга и занимал эту должность в течение 5 лет. Революционные события нанесли огромный ущерб городскому хозяйству столицы – от баррикад и вооруженных столкновений были выведены из строя многие объекты, имевшие стратегическое значение для системы жизнеобеспечения Петербурга. Требовалось скорейшее принятие мер по восстановлению разрушенной инфраструктуры, ремонту улиц и трудоустройству тысяч безработных. Для решения проблемы безработицы Резцов организовал широкомасштабные

общественные работы, дав возможность обеспечить заработками тысячи обездоленных. По указанию городского головы в конце 1905 – начале 1906 гг. были организованы мастерские на Гагаринском буяне – целая фабрика с многочисленным техническим персоналом, начато строительство мостов (Введенского, Михайловского, Пантелеймоновского и др.). Всего в организованных городом работах, которые велись под личным контролем Резцова, принимало участие до 5 тысяч человек [4, с. 10]. Также были начаты земляные работы в Гавани, организовано сооружение здания Биржи труда [4, с. 276-277]. Эти меры сыграли значимую роль в стабилизации политической и социальной обстановки в городе и успокоении горожан.

Следующее испытание – эпидемия холеры 1908-1909 гг. в Петербурге – было пережито во многом, благодаря грамотным действиям Николая Александровича. Для борьбы с холерой Резцовым были организованы специальные бараки, медицинские пункты и убежища, открыты новые места в больницах, обустроены ночлежки. По решению Резцова в больницах был увеличен штат врачей и организованы обязательные ночные дежурства медиков. Городской голова уделял большое внимание проведению комплексных санитарно-гигиенических мероприятий, в которые входили: доставка жителям кипяченой питьевой воды, обеззараживание сточных вод больниц, захоронение умерших. С целью ознакомления населения с основами гигиенических правил и требований Николай Александрович лично читал публичные лекции о холере и борьбе с ней, объезжал больницы, посещал бараки, ободрял жителей [4, с. 12].

Как член Товарищества борьбы с жилищной нуждой Резцов много делал для строительства недорогого жилья для малоимущих и бедняков, способствовал уменьшению числа бездомных. Как городской голова, являясь председателем Городского училищного совета, Николай Александрович осуществлял попечение за городским и профессиональным образованием. Он являлся председателем Попечительского комитета Петербургского училища дальнего плавания и судовых механиков императора Петра I, членом Попечительского

совета Высших курсов П.Ф. Лесгафта, председателем Общества для пособия учащимся в Технологическом институте, членом Общества народных университетов, принимал участие в работе постоянной комиссии по техническому образованию при Императорском Русском техническом обществе. На средства Резцова была открыта народная читальня в Воронежской губернии в находившемся недалеко от его имения селе [4, с. 15].

Несмотря на сильную занятость делом управления городом и профессиональные занятия в сфере бумажного производства, Николай Александрович всегда много времени и сил уделял городской благотворительности. Хотя в начале XX века в Петербурге уже существовало множество благотворительных организаций, Резцов не считал их деятельность удовлетворительной. Для улучшения ситуации и лучшего понимания предмета он ездил в Москву, где подробно изучил опыт Московского попечительства. После возвращения в Петербург Николай Александрович разработал план расширения и реорганизации столичных благотворительных учреждений. Этот план предусматривал более тщательный учет бедняков, распределение дела благотворительности по частям города при участии в нем гласных от Думы, объединение управления всеми городскими благотворительными учреждениями в лице единой городской комиссии по благотворительности [13, с. 278].

Реорганизация благотворительного дела в Петербурге, которую успешно провел Резцов, основывалась на его многолетнем личном опыте. Долгое время он состоял членом совета и секретарем Христорождественского Александро-Иосифовского братства на Песках. А весной 1892 г. Николай Александрович был избран председателем Совета братства. К тому моменту братство представляло собой успешную благотворительную организацию, известную на весь Петербург. Братство владело тремя домами, общая стоимость которых в то время оценивалась в 121 тысячу рублей. Долг кредитному обществу уменьшился до 26 904 рублей [19, с. 14].

Сам же Резцов еще до своего избрания председателем Совета братства

много лет был связан с организацией самой крепкой связью, горячо принимая к сердцу радости и горести дорогого ему учреждения. В заботах о братском приюте Резцов отдыхал душой и забывал житейские проблемы. Братству и приюту Николай Александрович всегда оказывал серьезную материальную помощь, и за 20 лет в общей сложности перечислил организации на дела благотворительности до 80 тысяч рублей, не считая многочисленных мелких расходов [4, с. 15].

Неудивительно поэтому, что братство с новым руководителем ощущало себя крепко и надежно, с успехом продолжая нести свою благородную миссию.

Выдающиеся деятели братства

Очевидно, что братство не могло бы иметь очевидных и больших успехов в своей деятельности без поддержки со стороны ревностных тружеников в деле развития приходской благотворительности.

Среди выдающихся деятелей братства следует назвать эконома *Е.Ф. Якунникова*. В течение многих лет этот скромный человек деятельно помогал братству. «Сам не имея почти никакого состояния, скромно посредствуя между торговым по хлебной части купечеством на Калашниковской набережной, Ефим Федулович своими личными достоинствами снискал себе среди этого купечества искренне уважение и доверие. Сделавшись экономом братского приюта, он сразу увидел, что приют не столько нуждается в надзоре за экономией, сколько в приобретении того, за экономией чего можно было бы надзирать. И вот он прямо направляется на пристань за хлебом... Тогда же, полагаясь, помолясь Богу, дал он себе быть кормильцем братского приюта... Кормильцем для него он и был все время. Почти без исключения вся жертвованная в приют провизия за последний период поступала при посредстве Ефима Федуловича, прошла, так сказать, через его руки... Но такое посредничество в деле постоянного, неоскудевающего кормления, хотя бы только хлебом и кашею семьи больше, чем сто человек, кроме видимой необходимости и важности, есть дело весьма трудное. Постоянно, из дня в день, ходит в приют справляться, чего там не достает, из приюта идет на

Калашникову пристань просить, оттуда опять в приют с выпрошенною жертвою, подчас наскучать жертвователям своими постоянными просьбами, и это, повторяем, из дня в день... – поистине подвиг и подвиг великий. И какая должна быть при этом любовь к приюту!» [2, с. 63-64] – так отзывался о Якунникове протоиерей Василий Маслов.

Почти 25 лет Е.Ф. Якунников нес свое братское послушание, живя нуждами и заботами приюта до самой смерти в 1893 г. Вот как об этом говорил председатель Совета братства Н.А. Резцов: «За четыре дня до смерти Ефим Федулович, 86-летний, больной, с лихорадкой, вспомнил, что у детей к предстоящему празднику нет одежды, он идет просить к добрым людям, собирает и почти накануне смерти приносит в приют свой последний подарок: на платья девочкам и на костюмы мальчикам. За неделю или две до смерти больной, с воспалительным процессом в легких, идет благодарить одного из многих делающих для приюта и со слезами на глазах, как бы чуя, что он покидает приют, чему пишущий эти строки был свидетелем, просит не оставить приют в трудные для него минуты жизни» [19, с. 15].

В деятельности этого замечательного человека отразилась вся полнота и неопределимая роль благотворителей и энергичных тружеников на ниве служения обездоленным и неимущим. Такие, как Е.Ф. Якунников, имевшие доброе сердце и одаренные от Бога способностью жертвенно помогать нуждающимся, сыграли решающую роль в развитии общественной благотворительности не только Христорожественского братства, но и всего Петербурга.

4 декабря 1893 г. на 68 году жизни скончался многолетний член Совета братства *протоиерей Петр Иванович Кедров*, который непрерывно служил в храме Рождества Христова на Песках с 1866 г., с того самого дня, как был переведен на приход на место отправленного в Нарву о. Александра Гумилевского. «С первых дней своего служения при Христорожественской церкви и до последнего покойный бессленно был членом Совета и в течение 10 лет товарищем председателя Совета братства, – сообщается в отчете братства за 1893-1894 гг. – Думается, что покойный, переходя на место А.В. Гумилевского,

пользовавшегося выдающеюся из ряда вон любовью прихожан, не раз задумывался о том, как нелегко будет ему заместить своего предшественника; но нужно вспомнить с какой любовью, с какими пожеланиями, с какою искреннею благодарностью прихожане приветствовали о. Петра в день его сорокалетнего служения церкви... Братство чтит покойного, как добрейшего члена Совета, чутко отзывавшегося ко всем добрым начинаниям и охотно предлагавшего себя во всех тех случаях, где он считал себя полезным; всех нас изумляла энергия о. протоиерея, его беспримерная отзывчивость ко всем без исключения нуждам прихода и приюта и полное самоотречение ради своего приходского дела к коему он был призван. В жизни таких людей, как покойный о. Петр, трудно указать на тот или другой выдающийся факт в его жизни, все одинаково важно, все чуть ни до последнего дня были отданы на служение приходу и преимущественно бедному человеку.

Горячо любя свой приход, желая отвечать ему на все нужды и потребности в качестве священнослужителя, о. протоиерей не жалел и не соразмерял своих сил, пока жестокая болезнь не приковала его к постели и смерть не сразила его.

Вечная память покойному протоиерею, делавшему дело для дела и трудившемуся для труда; пусть имя его будет жить в сердцах наших, для блага которых он не щадил своей жизни» [5, с. I-II].

Щедрым благодетелем братства был *Николай Николаевич Каретников*, который ежегодно жертвовал по 500 рублей на организацию загородного летнего отдыха приютских детей. Такое обстоятельство способствовало поддержанию и укреплению здоровья детей, которые часто были лишены солнца, света и чистого воздуха по причине постоянного пребывания в петербургских дворах и подвалах. Эти ежегодные в течение 8 лет поездки приюта «на дачу», дававшие детям счастливую возможность проводить летние месяцы за городом на природе, стали привычным явлением для братства.

Но в 1899 г. Н.Н. Каретников скончался. Это само по себе печальное событие ухода из жизни столь выдающегося человека еще более усугублялось

тем, что приют лишился пожертвований на организацию летнего отдыха детей. Тогда сам председатель Совета братства Н.А. Резцов стал ежегодно выделять личные средства для этих целей, чем, несомненно, показал личный пример участия и рдения о воспитанниках братского приюта [19, с. 16-17].

Братство свято чтит память своих благодетелей и благотворителей. В актовом зале рядом с главной иконой помещались мраморные доски, на которых были нанесены имена выдающихся деятелей организации, чтобы дети и остальные обитатели приюта, обращаясь к Богу, не забывали поминать их в своих молитвах. Эти имена следующие: священник Александр Васильевич Гумилевский († 1869 г.), Федор Васильевич Кудрявцев († 1869 г.), Василий Петрович Дондуков († 1874 г.), Карл Иванович Менде († 1878 г.), Елизавета Карловна Юшкова († 1880 г.), Александр Павлович Резцов († 1881 г.), Павел Егорович Ильинский († 1882 г.), Николай Иванович Русанов († 1882 г.), протоиерей Василий Матвеевич Маслов († 1891 г.), Петр Никитич Демидов († 1891 г.), Ефим Федулович Якунников († 1893 г.) и протоиерей Петр Иванович Кедров († 1893 г.). С особенной признательностью братство также помнило имена: А.И. Чебышевой, Е.Ф. Головиной и А.Х. Баумгартена [14, с. 37].

Открытие бесплатной столовой для бедных

С тех пор, как Н.А. Резцов возглавил Совет братства, главной задачей организации стало расширение ее благотворительной деятельности.

И здесь важнейшим событием стало открытие при братстве 22 октября 1896 г. бесплатной столовой для бедных. Об этом событии сам Резцов отозвался так: «Обследования по прошением о помощи указали на крайне вопиющую нищету песковского населения; члены Совета, заведующие раздачей пособий, неоднократно указывали на своевременность дальнейшей помощи бедным прихода в более правильно организованной форме; указывалось также на возможность привлечения новых средств для помощи. За словом оказалось и дело: 26 февраля 1896 г. настоятелем Старо-Афонского Андреевского подворья архимандритом Давидом чрез члена Совета А.И. Яковлева было представлено в Совет братства 2 000 р. на устройство дома

трудолюбия при Христорожественском братстве. Приняв с глубокой благодарностью означенное пожертвование, Совет братства, ввиду сложности самой задачи – устройства дома трудолюбия для лиц, не имеющих работы или отвыкших от работы, избрал комиссию из членов Совета и поручил ей разработку означенного вопроса.

Комиссия имела несколько заседаний, и после посещения некоторых домов трудолюбия членами комиссии и также знакомства с их устройством на основании печатных данных и разъяснений, данных бароном О.О. Буксгевденом, пришла к заключению, что, несмотря на глубокое значение домов трудолюбия, учреждение такового при нашей организации и средствах в настоящее, по крайней мере, время нашему братству не под силу и, что, кроме того, в нашем приходе оказалось очень много голодных детей, голодных престарелых, больных, не могущих себя прокормить. По выслушании доклада комиссии, Совет согласился с невозможностью осуществления в ближайшем будущем при наличных средствах братства устройства дома трудолюбия и в тот же вечер, выслушав мнения некоторых членов Совета о большей целесообразности устройства при братстве бесплатной столовой для бедных, предложил А.И. Яковлеву войти в общение с отцом настоятелем Афонского подворья архимандритом Давидом о перечислении означенной выше жертвы 2 000 руб. к столовой при братстве, на что его высокопреподобие в заявлении 26 августа 1896 года изъявил свое согласие» [19, с. 18-19].

Затем 18 сентября Советом братства был заслушан доклад комиссии по устройству столовой, и было принято постановление об обращении к Общему собранию организации об открытии нового благотворительного учреждения при Христорожественском братстве. Также было постановлено выделить на содержание столовой по 2 400 рублей в течение двух лет, всего 4 800 рублей, включая пожертвование архимандрита Афонского подворья в 2 000 рублей, а также 100 рублей от Я.К. Карпова и 31 рубль от неизвестных жертвователей.

22 сентября состоялось Общее собрание братства, на котором представление Совета организации было принято, а ровно через месяц, 22

октября, состоялось торжественное открытие столовой в специально арендованном помещении напротив Христорождественского храма в доме 22 по 6-й Рождественской улице.

«Бесплатная столовая для малолетних и престарелых бедных» вмещала 40 человек. Обед состоял из двух блюд: супа или щей и каши. В «здравные» и «запокойные» дни дополнительно подавали пироги и кисель. В скором времени число получавших бесплатные обеды значительно увеличилось и в феврале 1897 г. бесплатные обеды ежедневно получало до 137 человек [19, с. 19-20].

Деятельность бесплатной столовой с первых же месяцев ее работы показала, насколько это благотворительное учреждение было востребовано в связи с крайней нуждой и бедностью населения Песков с одной стороны, и как было велико сочувствие к этому доброму делу со стороны жертвователей – с другой. За первые 5 месяцев после открытия столовая накормила 12 575 человек, при этом ассигнованные братством 4 800 рублей не тратились, т.к. для обеспечения деятельности столовой хватало частных пожертвований.

Учреждение дневного приюта для детей

Среди бедняков, посещавших бесплатную столовую, особое внимание обращали на себя нищие, «полураздетые» дети, которые были едва ли не основным контингентом, получавшим обеды. Членам братства было больно смотреть на то, как эти несчастные дети школьного возраста, пообедав, выходили на улицу и в дальнейшем пребывали без всякого присмотра, ходили в грязной ветхой одежде, были лишены ласки и доброго слова. Поэтому братчики решили, что для таких детей необходимо учредить специальный дневной приют, чтобы обеспечить их всем необходимым, а также надлежащим уходом. На устройство этого приюта А.Н. Резцов пожертвовал тысячу рублей

Официально дневной приют для 40 детей дошкольного возраста был открыт в 1901 г., для чего в братском доме было выделено специальное помещение. Затраты на содержание составляли 40 рублей в месяц – 20 рублей уходило на организацию быта и столько же на детские обеды и ужины.

Приходящие в приют дети питались в бесплатной столовой, а расходы по обеспечению их одеждой, обувью и всем необходимым взяли на себя благотворители. В последующее время в дневном приюте все дети были одеты, обуты, имели несколько смен белья. На все это братство не тратило ни копейки [19, с. 20-21].

Дальнейшее расширение деятельности братства

В 1900 г. закончился срок аренды братского дома Рождественской женской гимназией, которая к тому времени построила собственное здание. В связи с этим братские учреждения, включая приют, получили возможность разместиться более широко и свободно.

15 августа 1901 г. все учреждения братства были переведены в новое помещение главного братского здания. На первом этаже разместились богадельня для пожилых, бесплатная столовая и столовая для живущих и приходящих в приют детей. На втором этаже расположился приют для мальчиков, на третьем – приют для девочек. На четвертом – лазарет, гостевые комнаты, зал заседаний Совета братства и гардеробная. Флигель, где прежде размещался приют, был сдан частному лицу в аренду за 3 000 рублей в год.

К сорокалетнему юбилею братства его деятельность значительно расширилась. К 1903 г. в приюте дополнительно было открыто отделение для девушек, которые, закончив пребывание в приюте, продолжали обучение в ремесленных училищах и других образовательных учреждениях. Таким образом, воспитанницы не лишались крова – весь день они проводили на занятиях, а ночевать возвращались в приют.

В этом же году в братство поступило пожертвование от Ольги Ивановны Миллер (урожденной Брюхановой) на постройку в братском приюте храма в память о ее брате Василии Ивановиче Брюханове. На эти же цели член Совета братства Константин Александрович Резцов пожертвовал еще три тысячи рублей в память об умершем сыне младенце Георгии [19, с. 22-24].

Эти пожертвования и пожелание построить при приюте храм вызвали горячую поддержку Совета братства. Это давало возможность детям,

получавшим в братской столовой обеды, иметь возможность молиться в собственной домовый церкви. Общее собрание организации, рассмотрев предложение Совета братства, обратилось с ходатайством к Санкт-Петербургскому митрополиту Антонию (Вадковскому) о разрешении начать строительство храма. Митрополит Антоний поддержал это начинание и благословил начать строительство.

Под помещения храма были отданы две большие комнаты с 7 окнами на последнем, четвертом этаже. Домовый храм в русском стиле со звонницей и витражом «Воскресение Христово» в алтаре был построен по проекту члена Совета братства И.П. Ропета, который ранее занимался строительством братского дома и капитальным ремонтом Христорождественского храма. Приютский домовый храм в честь святого великомученика Георгия Победоносца был освящен 30 мая 1904 митрополитом Антонием (Вадковским) [1, с. 306].

В это же время Совет братства приступил к реформированию приютской школы. Корректировка сложившейся за четверть века практики и методики обучения была вызвана необходимостью дать воспитанникам приюта более качественное и профессионально-ориентированное образование, т.к. прежние цели школы – дать начальное образование, уже не отвечали духу времени. Тем более что подросткам, готовящимся к выходу из приюта, нужно было получить необходимую подготовку для поступления в училища.

В связи с этим, начиная с 1908-1909 учебного года, большинство приютских детей в возрасте 8-9 лет посещало городские начальные школы. После этого девочки поступали в школы Патриотического общества, а оттуда переходили в ремесленные школы. Мальчиков по окончании городской начальной школы и затем четырехклассного городского училища братство устраивало в ремесленные и технические школы [19, с. 25-26].

Братство также заботилось об образовании детей, получавших бесплатные обеды. Ежегодно в августе учительница приюта спрашивала обедавших детей, кто из них учится, а кто нет. Подготовив список неграмотных

детей, она готовила все необходимые документы и устраивала их в ближайшие городские школы, а затем в течение учебного года следила за успеваемостью и поведением подопечных. Все эти дети были из очень бедных семей, поэтому братство не только кормило их в бесплатной столовой, но и обеспечивало одеждой и обувью для посещения школы. Понимая, что дети часто остаются без присмотра и не будут после школы самостоятельно заниматься и внимательно готовить домашние задания, братство организовало специальные вечерние классы. На вечерних занятиях учительница помогала детям в подготовке уроков. Такой подход скоро оказал положительный результат на посещение школы этими детьми. Большинство из них успешно переходило из класса в класс, а после окончания начальной школы многие поступали в четырехклассное городское училище. Вечерние занятия, продолжавшиеся с 18 до 21 часа, обычно посещало от 30 до 40 детей, которые перед уходом домой получали по кружке чая и куску хлеба.

Все это привело к замечательным результатам и способствовало повышению уровня грамотности не только приютских детей, но и детей, посещавших бесплатную столовую. Если в начале XX века на вопрос, кто из песковских детей обучен грамоте и посещает школу, был единогласный ответ – «никто», то спустя несколько лет на этот же вопрос уже все утвердительно поднимали руки [19, с. 27-28].

Пятидесятилетний юбилей Христорожественского братства

К пятидесятилетнему юбилею, который отмечался в 1913 г., Христорожественское Александро-Иосифовское братство вполне успешно осуществляло свою деятельность по помощи бедному населению Песков. При братстве действовали следующие благотворительные учреждения:

1. Приют для малолетних мальчиков и девочек.
2. Дневной приют для детей дошкольного возраста.
3. Общежитие для девушек, обучавшихся в ремесленных школах.
4. Богадельня для престарелых женщин.
5. Бесплатная столовая для бедных.

6. Вечерние классы для бедных детей, обучавшихся в городских школах и посещавших братскую столовую.

Кроме того, братство выдавало единовременные и ежемесячные денежные пособия нуждающимся.

Таким образом, полувековая работа не прошла даром. Труды всех, кому обязано братство развитием своей благотворительной деятельности, дали прекрасные результаты и принесли богатые плоды. Основная цель братства – приходить на помощь бедным, реализовывалась в масштабных размерах. Не сразу, а постепенно развивалось дело благотворительности братства, нередко через искушения, страдания и горечь потерь. Но никогда заботы благотворителей не оставляли ни детей, ни престарелых, всех тех, кто искал у братства помощи и поддержки. Братство неизменно заботилось о голодных, о нищих детях, не имея возможности всех поместить в приюте, оно, тем не менее, всегда находило возможность облегчить участь несчастных, поддержать их словом и делом [3, с. 99].

Последний председатель Совета братства А.Н. Шкарин в своем очерке, посвященном пятидесятилетию организации, перечислил имена братчиков, особо потрудившихся на ниве приходской благотворительности: «Долг братства свято хранить вечную память о благотворителях и сотрудниках своих: об учредителе его свящ. Александре Васильевиче Гумилевском, о Федоре Васильевиче Кудрявцеве, Василии Петровиче Дундукове, Карле Ивановиче Менде, Елизавете Карловне Юшковой, Александре Павловиче Резцове, Павле Егоровиче Ильинском, Николае Ивановиче Русанове, о председателе Совета протоиерее Василии Матвеевиче Маслове, Петре Никитиче Демидове, Ефиме Федуловиче Якунникове, протоиерее Петре Ивановиче Кедрове, Пелагии Егоровне Демидовой, Александре Христофоровиче Баумгартене, Николае Николаевиче Каретникове, Якове Карповиче Карпове, Любви Николаевне Петровой, Пелагии Антиповне Стрепетовой, Георгии Константиновиче Резцове, Надежде Ивановне Вульфсон, Платоне Осиповиче Иванове, Капитолине Яковлевне Пехтеревой, Иване Павловиче Ропете, Анастасии

Михайловне Резцовой, Сергее Терентьевиче Семенове, Александре Павловне Морозовой, Николае Автономовиче Морозове, Николае Андреевиче Груздеве и о Николае Александровиче Резцове» [19, с. 30].

Как всякое большое и благородное дело, дело приходской благотворительности при храме Рождества Христова на Песках неизбежно сталкивалось с многочисленными трудностями и житейскими невзгодами. Но всегда находились люди, уделявшие делу братства достаточно много своих душевных и телесных сил. По-видимому, Бог благословил братство, потому, что оно все полвека существовало исключительно благодаря добрым людям, приносившим неоценимые дары своих чистых сердец ради дела благотворительности, оказывая поддержку, сочувствие, материальную поддержку общему благородному делу. Именно на этих прочных основаниях братство постоянно развивалось и осуществляло свою миссию.

Торжество пятидесятилетнего юбилея братства омрачилось тяжелой утратой – 16 января 1914 г. в своей квартире на Суворовском проспекте скончался незаменимый труженик и щедрый благотворитель, председатель Совета братства Николай Александрович Резцов. Выдающийся гражданин и общественный деятель Петербурга был похоронен в присутствии многих депутатов городской Думы на кладбище Александро-Невской лавры [13, с. 279].

О том, какое значение имел Н.А. Резцов для братства, прекрасно сказал А.Н. Шкарин: «Популярность Николая Александровича на Песках была очень велика. Кто не знал его доброго сердца! Многие видели от него помощь, сочувствие, поддержку. Энергичный общественный деятель, занятый своим служебным делом с утра до вечера, он находил время руководить делами братства, быть душой всех дел его, жить жизнью братского приюта; он заботился о всяких мелочах его нужд; привлекал новых благотворителей, содействовал расширению деятельности братства. Вступив в члены братства и работая в совете еще с 1881 года, в годы своей молодости, помня Александра Васильевича Гумилевского, бывшего близким человеком семье Резцовых,

помня то сочувствие братству, с которым относился отец его, достойный вечной памяти, благодетель Христорожественского братства Александр Павлович Резцов, будучи затем ближайшим помощником в братском деле протоиерею В.М. Маслову, Николай Александрович Резцов, таким образом, можно сказать, во всю жизнь свою стоял особенно близко к Христорожественскому братству. Работая более 30 лет в братстве, будучи там более 22 лет председателем Совета, Николай Александрович Резцов не только был организатором многих начинаний его, не только руководителем Совета, но и крупным жертвователем. Просматривая годовые отчеты братства, мы ежегодно за время председательства Николая Александровича Резцова отмечаем в актах ревизионной комиссии выражение особенной благодарности председателю Совета за ежегодные пожертвования, всегда превышавшие тысячу рублей, в последние же годы доходившие до 3 000 руб. Всего за несколько недель до своей смерти Николай Александрович имел случай в стенах приюта говорить о своем служении братству до последних дней жизни, как о завете, данном его родителями; уже больной, за несколько часов до кончины, он говорил о приюте, о его нуждах... Вечная память!» [19, с. 31-32]

Александр Николаевич Шкарин – последний председатель Совета братства

Последним председателем Совета братства стал выдающийся педиатр, доктор медицины, ординарный профессор и начальник кафедры детских болезней Императорской Военно-медицинской академии, гласный Петербургской городской думы, потомственный почетный гражданин, статский советник Александр Николаевич Шкарин – племянник Н.А. Резцова. На его долю выпали сами трудные времена и последние годы существования братства.

А.Н. Шкарин родился 29 марта 1876 г. в Санкт-Петербурге в семье архитектора Николая Павловича Шкарина и его жены Веры Александровны – родной сестры Николая Александровича Резцова, которая являлась заведующей приютом Христорожественского братства, одновременно занимаясь воспитанием и обучением приютских детей. В 1895 г. Александр с серебряной

медалью окончил Седьмую Санкт-Петербургскую классическую гимназию, после чего поступил в Императорскую Военно-медицинскую академию [20].

С первых лет учебы в Академии Александр Николаевич увлекся педиатрией. Под руководством основоположника петербургской педиатрической школы профессора Н.П. Гундобина он написал работу «О бактериологии гнойного плеврита у детей», которая была подготовлена на материале клиники детских болезней Военно-медицинской академии и Санкт-Петербургского воспитательного дома. На конференции Военно-медицинской академии эта работа была удостоена золотой медали.

В 1900 г. после окончания с отличием Военно-медицинской академии Шкарин был зачислен в клинику кафедры детских болезней при Академии. В марте 1902 г. он защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «О белковом составе мозговой коры в зависимости от возраста и некоторых других физиологических условий» [17]. В этом серьезном научном исследовании впервые были представлены данные о биохимическом составе коры головного мозга.

Вскоре после защиты докторской диссертации Шкарин был командирован за границу. «В Венском университете ему посчастливилось изучать острозаразные заболевания в клинике знаменитого профессора, активного пропагандиста естественного вскармливания Т. Эшериха, а также педиатрию у профессора К. Пирке. Вслед за этим он продолжил изучать детские болезни сначала в Бреславле под руководством профессора Адальберта Черни, затем в Берлине в воспитательном доме у О. Гейбнера. Наконец, в Париже Александр Николаевич изучал физиологию и патологию новорожденных детей в клинике известного акушера Бюдена и одновременно прослушал курс лекций по бактериологии в институте Пастера, знакомился с организацией детских больниц, пунктов "Капля молока", детских консультаций. В 1903 г. в Дрездене А.Н. Шкарин принял участие в работе детской секции 75 съезда германских естествоиспытателей и врачей, а в 1904 г. в Нюрнберге – в работе Первого международного конгресса по школьной

гигиене» [20].

После возвращения в Санкт-Петербург в октябре 1906 г. Шкарин был избран приват-доцентом и начал чтение лекций студентам 4 курса Военно-медицинской академии. А с 1907 г. он приступил к чтению приват-доцентского курса по диететике детского возраста, одновременно стал вести занятия в амбулатории при детской клинике Михайловской больницы им. Я. В. Виллие. В ноябре 1908 г., будучи самым молодым из пяти претендентов, Шкарин был избран экстраординарным профессором по кафедре детских болезней Военно-медицинской академии. К тому времени он уже был автором 20 научных работ, в том числе книг: «О зубной астме у детей» [18], «Материалы к изучению организованных белков мозговой коры» [16] и «Краткий очерк деятельности городских больниц города Берлина по отчетам за 1904-1905 гг.» [15].

В своих лекциях Шкарин подчеркивал необходимость глубокого знакомства с «анатомо-физиологическими» и «физиолого-химическими» особенностями детского возраста, важность изучения патогенеза расстройств питания у детей в грудном возрасте, аномалий конституции, детских инфекционных заболеваний, исследования обмена веществ.

Как заведующий детской клиникой в составе кафедры Шкарин особое внимание уделил организации лечебного дела. В 1910 г. по его инициативе в клинике были оборудованы палаты для грудных детей и создана первая в России молочная кухня. Это позволило увеличить прием в клинику детей первого года жизни с 10 до 20%. А в 1913 г. при клинике детских болезней Военно-медицинской академии профессором А.Н. Шкариным и приват-доцентом П.С. Медовиковым была открыта консультация для грудных детей [20].

Инновации Шкарина были включены в программу изучения и профилактики детских болезней. Благодаря этому, на лекциях и практических занятиях больше внимания стало уделяться диететике и патологии грудного возраста, прежде всего, расстройствам питания детей первого года жизни. В программу своих лекций Шкарин включил такие важные разделы детской

патологии, как болезни новорожденных, диатезы и др.

Александр Николаевич вместе со своим учителем, профессором Н.П. Гундобиним занимался проблемами демографии и детской смертности в России и участвовал в разработке программы ее снижения. В 1904 г. Шкарин стал одним из учредителей «Союза для борьбы с детской смертностью в России». Он был членом правления Союза и много лет возглавлял музей этой организации, который находился на Песках в доме № 5 по 10-й Рождественской улице.

Многие годы в Военно-медицинской академии Шкарин возглавлял организованный им кружок любителей музыки, который пользовался большой популярностью как у сотрудников Академии, так и среди студентов. По свидетельству академика А.Ф. Тура, для многих будущих детских врачей, в том числе и для него самого, увлечение педиатрией началось именно с этого музыкального кружка [20].

С 1901 г. и до конца жизни Шкарин был членом Санкт-Петербургского научного общества детских врачей. В 1912-1913 гг. он избирался товарищем председателя Правления общества. Александр Николаевич входил в состав организационного комитета I Всероссийского съезда детских врачей, где возглавил комиссию по организации осмотра делегатами научных, учебных и лечебных учреждений Петербурга. На этом съезде было решено создать Всероссийское общество детских врачей, членом Совета которого был избран профессор А.Н. Шкарин.

Из 12 лет его руководства кафедрой детских болезней Военно-медицинской академии, более половины времени пришлось на тяжелые годы Первой мировой и Гражданской войн. В то время были сокращены штаты, резко ухудшилось материальное обеспечение. Несмотря на все трудности, Александр Николаевич сумел сохранить и даже приумножить лучшие традиции кафедры. Он начал новые перспективные научные исследования, существенно усовершенствовал методику преподавания педиатрии [20].

Закрытие Христорожественского братства

А.Н. Шкарин вполне успешно руководил Христорожественским братством на Песках, с которым был связан с юных лет, и где еще до своего председательства многие годы безвозмездно осуществлял врачебную деятельность. Невзирая на все тяготы Первой мировой войны, братство продолжало оказывать помощь и поддержку нуждавшимся людям. К 1917 г. в детском приюте проживали 40 мальчиков и 41 девочка, в богадельне размещалось 25 одиноких престарелых женщин, а в столовой продолжали обеспечивать бесплатным питанием бедняков.

Но после Октябрьской революции и прихода к власти большевиков дни Христорожественского братства были сочтены. Уже в 1918 г. был национализирован четырехэтажный каменный дом братства, в котором на тот момент располагались детский приют, богадельня, больница, библиотека и бесплатная столовая для бедных. Раздача пищи в столовой была прекращена. Впоследствии бывший братский дом был переделан под жилье [1, с. 306].

В создавшихся условиях Христорожественское Александро-Иосифовское братство более не могло продолжать работу, вместе со всеми своими учреждениями оно было закрыто новой властью после более чем пятидесяти лет успешной деятельности.

В годы разрухи в революционном Петрограде большевики не посмели тронуть бывшего председателя Совета Христорожественского братства и «старорежимного» профессора А.Н. Шкарина. Но, пережив самые тяжелые послереволюционные годы, он в самом расцвете творческих сил трагически погиб в автокатастрофе. Как следует из воспоминаний родственников, 1 августа 1920 г. Шкарина вызвали к ребенку большевика Д.Н. Аврова, который прислал за ним мотоцикл с водителем. Поздно вечером, возвращаясь с вызова, на углу Невского проспекта и Надеждинской улицы мотоцикл со Шкариным попал в аварию, столкнувшись с грузовиком. Тяжело раненный Александр Николаевич был доставлен в находившуюся поблизости больницу «В память жертв революции». На короткое время он пришел в сознание и через жену

Александр Фёдоровну распорядился передать свою библиотеку Академии и детской клинике, а своим преемником по кафедре просил сделать своего ученика М.С. Маслова (впоследствии доктор медицины, профессор, действительный член Академии медицинских наук СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, генерал-майор медицинской службы).

15 августа в возрасте 44 лет Александр Николаевич Шкарин скончался. Он был похоронен на Богословском кладбище (Академическая площадка Военно-медицинской академии) [20].

О личности А.Н. Шкарина высоко отзывались коллеги: «Целый ряд высоких нравственных качеств и достоинств его натуры: высокая корректность как консультанта и примерное поведение по отношению к коллегам, кристаллическая честность, бескорыстие, скромность, доброта и отзывчивость к чужой беде, сердечное отношение к детям – все это вызывало любовь к нему со стороны тех, кто знал его близко» [12, с. 85].

Так завершилась яркая и драматическая история первого в Петербурге приходского благотворительного общества. Благое дело помощи нуждающимся и бедным людям, организованное на началах евангельских заветов и по христианской любви к ближним незабвенным священником Александром Гумилевским и успешно продолжаемое в течение полувека его выдающимися последователями, было в одночасье погублено безбожниками.

Долгом благодарных потомков в наши дни будет не только продолжение полного и всестороннего изучения истории Христорожественского Александро-Иосифовского братства, жизни и деятельности его выдающихся представителей, но и подражание их подвигу в виде организации, функционирования и развития аналогичных церковных благотворительных обществ. Православная Церковь в современной России очень нуждается в таком служении. Жертвенное подвижничество руководителей Христорожественского братства в лице священника Александра Гумилевского, протоиерея Василия Маслова, Н.А. Резцова, А.Н. Шкарина, их учеников и последователей является достойным примером, способным

вдохновить всякого, кто сегодня пожелает послужить Богу и ближним на ниве церковной благотворительности.

Список литературы:

1. Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга: энциклопедия христианских храмов. СПб.: Лики России: Фонд «Спас», 2010. 511 с.
2. Маслов В., прот. Двадцатилетие Христорожественского братского приюта при Христорожественской на Песках в С.-Петербурге, церкви: Ист. очерк прот. Василия Маслова. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1883. 77 с.
3. Мельков А.С., Шкаровский М.В. Храм Рождества Христова на Песках: страницы истории. Смоленск: Историко-литературный журнал «Странникъ», 2021. 248 с.
4. Н.Ш. [Шевлягин Н.И.]. Николай Александрович Резцов: [12 окт. 1855 г. - 16 янв. 1914 г.]: (Очерк жизни и деятельности). Пг.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1915. 22 с.
5. Отчет Христорожественского Александро-Иосифовского братства, что при Христорожественской на Песках церкви в С.-Петербурге за 31-й г. его существования, с марта 1893 г. по март 1894 г. СПб.: [б.и.], 1894. II, 44 с.
6. Отчет Христорожественского Александро-Иосифовского братства, что при Христорожественской на Песках церкви в С.-Петербурге за 32-й г. его существования, с марта 1894 г. по март 1895 г. СПб.: [б.и.], 1895. II, 44 с.
7. Полянский Г., свящ. Речь при погребении тела в бозе почившего настоятеля Христорожественской, что на Песках церкви и председателя Совета Христорожественского Александро-Иосифовского братства протоиерея Василия Матвеевича Маслова, произнесенная священником той же церкви Георгием Полянским 26 сентября 1891 года. СПб.: Тип. А. Катанского и К°, 1891. 8 с.
8. Резцов Н.А. Бумага в Германии. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1905. 74 с.
9. Резцов Н.А. Бумага в Японии: Образцы бумаг. СПб.: Т-во Р. Голике и

А. Вильборг, 1907. [4], 29 л.

10. Резцов Н.А. Бумага Скандинавского полуострова и Финляндии: в 2 т. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907-1909.

11. Резцов Н.А. Испытания бумаг / Н.А. Резцов и Н.И. Шевлягин. Испытат. станция по исслед. бумаг при Рус. техн. о-ве. СПб.: Союз писчебум. фабрикантов в России, 1908. LXVI, 100 с., 3 л.

12. Руднев М.Ф. Журнал по изучению раннего детского возраста. 1924. Т. 2. № 1-2. С. 85.

13. Руководители Санкт-Петербурга. СПб.: Нева; М.: Олма-пресс, 2003. 576 с.

14. Рункевич С.Г. Приходская благотворительность в Петербурге: Исторические очерки С.Г. Рункевича. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. VIII, 313, [6] с.

15. Шкарин А.Н. Краткий очерк деятельности городских больниц города Берлина по отчетам за 1904-1905 гг. / [Сост. прив.-доц. Воен.-мед. акад. А.Н. Шкарин]. СПб.: СПб. гор. тип., 1907. 27 с.

16. Шкарин А.Н. Материалы к изучению организованных белков мозговой коры / [Соч.] д-ра Александра Шкарина. СПб.: Тип. Акад. наук, 1903. 4 с.

17. Шкарин А.Н. О белковом составе мозговой коры в зависимости от возраста и некоторых других физиологических условий: дис. на степ. д-ра мед. / (Из Физиолого-хим. лаб. проф. А.Я. Данилевского). СПб.: Тип. кн. В.П. Мещерского, 1902. 127 с.

18. Шкарин А.Н. О зобной астме (*asthma thymicum*) у детей / [Соч.] Д-ра А.Н. Шкарина. СПб.: Тип. журн. «Строитель», 1903. 60 с.

19. Шкарин А.Н. Пятидесятилетие Христорождественского братства: Ист. очерк. Пг.: Тип. «Новое время» (А.С. Суворин), 1914. 32 с.

20. Шкарин, Александр Николаевич: биография [Электронный ресурс] // PeopleLife.RU [сайт]. 2023. URL: <https://bit.ly/3ucdivU> (дата обращения: 09.04.2023).

Сведения об авторе:

Мельков Андрей Сергеевич – доктор теологических наук, кандидат филологических наук, член-корреспондент РАН, Президент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Melkov Andrey Sergeevich – Doctor of Theological Sciences, Candidate of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, President of the Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: president@isgi.ru.